

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДСТВИИ НЕГАТИВНЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Важнейшие черты антропологического кризиса:

- демографический бум;
- безудержный рост производства и потребления, истощающий и загрязняющий природу;
- возникновение новых заболеваний;
- войны и иные конфликты;
- социальные противостояния между нациями, расами и иными социальными группами, вражда и агрессия;
- рост преступности и иных нарушений прав и законных интересов личности, общества, государства;
- усиление недовольства жизнью, рост тревожных и панических настроений, расцвет аморальности и бескультурья.

Причины антропологического кризиса:

- биологической непригодности человека к жизни в огромных индустриальных обществах;
- недостатках воспитания и неразвитости в сфере индустриальной культуры;
- распаде традиционной нравственности и законности без адекватной замены новыми моральными и правовыми обязательствами;
- деградация (вырождение) человечества, обусловленной развитием медицины и распространением низших форм жизни.

Первым параметром проявления антропологического кризиса в условиях техногенного общества как считает В.С. Степин [1], выступает опасность *изменения генофонда человечества*, деградация биосферной телесности человека. Причинами их является прямое воздействие загрязненной среды (химические и радиоактивные воздействия), а также косвенное – через появление все новых видов болезнетворных микробов и вирусов (появление Ковид-19).

Негативные изменения в человеческом организме, появление и стремительный количественный и качественный рост «болезней цивилизации» (сердечно-сосудистые, онкологические и др.) показывают, что новая техногенная среда обитания, предоставляя людям множество возможностей для совершенствования социальных качеств, трансформирует и разрушает качества биосферного порядка, сформированные миллионами лет природно-биологические свойства человека.

Так в последнее время исследователи отмечают серьезный и опасный феномен: эндоэкологическое отравление межклеточной среды высших ядерных организмов радионуклидами, тяжелыми металлами и химическими токсинами. Они проникают в тканевую жидкость человека и животных и накапливаются там, вызывая мутации ДНК и заболевания организма.

Вторым значительным параметром антропологического кризиса является возрастающее давление на человека *стрессовых нагрузок*. Как их проявление: психические и поведенческие отклонения, включая нарушение сна, нервозность, неадекватные реакции, утомляемость, депрессии, тревожность – знакомы каждому человеку.

Всемирная организация здравоохранения считает, что они настигают не менее 25 % населения планеты и при этом поражают людей всех стран, всех возрастов, мужчин и женщин, богатых и бедных, жителей мегаполисов и села. Еще одно следствие – значительная часть соматических «болезней цивилизации» имеет корни в нарушении регуляции психических функций человека.

Третий параметр антропологического кризиса – *духовно-нравственный*.

Речь идет о росте девиантного поведения, зарождении новых форм посттрадиционной морали, социальной агрессии и безысходности, появлении противоречащего природе культурного человека эгоизма, потребительской психологии, инфантилизма и т.д.

Инфантилизм проявляет себя в такой характерной черте современного общества, как *эскапизм* (от англ. *escape* – убежать, избегать, спастись). Это поведение человека, который убегает от реального мира в мир грез, фантазий и иллюзий. Будучи неспособным раскрыть свое «Я» в обыденной жизни, человек вынужден раскрывать свой потенциал с помощью виртуального мира.

Общество развитых стран в конце XX – начале XXI в. породило инфантильное поколение *кидалтов*. Кидалт – это взрослый человек, который фактически живет жизнью детей. В 2010 г. средний возраст геймеров составил 35 лет. Геймер ходит в кинотеатр смотреть мультфильмы, покупает очень дорогие игрушки, собирает коллекцию смартфонов и бесконечно играет в компьютерные игры.

В. А. Кутырев (советский и российский философ, специалист по методологии социального познания, философским проблемам техники и экологии; доктор философских наук, профессор) осмысливает эту тенденцию в рамках явления, которое называет «экономизмом»: «капиталистическая общественно-экономическая формация переросла в

формацию, истиной функционирования и идеологией которой является экономизм.

Экономизм – это когда через призму рентабельности рассматривается практически все, что существует...». В результате «духовность вытесняется на периферию жизни, в филантропию, а от обозначающих ее слов остаются пустые оболочки» [2, с 59]. Человек превращается в актора – носитель рациональности как последовательного стремления к сознательно и заранее поставленной цели.

По К. Марксу – актер – продукт отчуждения, социальной аномии. Э. Дюркгейм определяет его как механизацию общества. Н. Бердяев говорит о превращения закрытых, «теплых» обществ в открытые, «холодные» и цивилизованные. По мере того как личность становится актором, культура как регулятор социальных отношений заменяется технологией и социотехникой.

В большинстве современных теорий управления признается, что конкурентоспособность предприятий напрямую зависит от того, насколько они приобрели характер социотехнических систем, сплавляющих технику и человека в единое целое. Неслучайно в социологии с середины XX в. словосочетание «человеческий фактор» стало вытеснять и понятие личности, и понятие актора.

Если в XX в. прогресс осуществлялся в основном за счет природы, то сейчас он все в большей степени связан с культурой и человеком.

Защитники технологизации мира – технократы-прогрессисты (гипермодернисты) выдвигают против человека, в сущности, единственный, но чрезвычайно серьезный довод – прогресс!

Не меняя базисной системы техногенной цивилизации, невозможно разрешить глобальные кризисы (прежде всего антропологический), порожденные этой цивилизацией. А радикальное изменение ценностей означает переход от техногенной цивилизации к новому типу цивилизационного развития.

Чтобы иметь будущее, человеку необходимо оправдать свою разумность, свободу, ответственность и духовность. Человек не должен забывать завет Н. Кузанского – *Homo non vult esse nisi homo* («Человек не хочет быть ничем, кроме человека»).

Потенциал общества в противодействии негативным тенденциям:

– достижение социальной справедливости (социальный аспект);
стабильное социально-экономическое сбалансированное развития;
усиливать значимость семейных ценностей;

– *экологический аспект* учет как актуальных, так и потенциальных социально-экологических последствий при принятии любого решения, предельно не ограничив риск их возможных негативных последствий – в сфере репродуктивных технологий; в сфере искусственного интеллекта и др.

– *переориентация медицинской науки* и здравоохранения на первичную профилактику.

– формирование потребностей в соблюдении принципов здорового образа жизни, стремления к сознательному отказу от саморазрушающего поведения (развитие инфраструктуры);

– *культурологический аспект* – как по-новому устроить систему воспитания, чтобы обеспечить духовное развитие человека необходимость изменения традиционного отношения к природе;

– *прогностический аспект* – оценка возможной экстраполяции современных процессов в долгосрочном плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степин В. С. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития // Журнал Белорусского Государственного Университета. 2017. №3. С. 6-11.

2. Кутырев В.А. Духовность, экономизм и технология: драма взаимодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1 (3). С 55-63.

УДК 502:37.03

М.И. Веренич, науч. сотр.
(Институт философии НАН Беларуси, г. Минск)

МОДЕЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ РОЛЬ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В КОНТЕКСТЕ НЕОГЛОБАЛИЗАЦИИ

Развивающиеся научно-техническая и промышленная революции послужили предпосылкой проявления экологического алармизма, осознания социумом необходимости формирования и установления правил ответственного использования природной среды. Весьма актуальной стала разработка научных подходов к эксплуатации природных ресурсов под общей тематикой «экология». Со временем сформировалось отдельное системное направление – экологическая культура.

В философско-гуманитарных исследованиях экологическую культуру начали исследовать в середине XIX века. Исследования экологической проблематики связаны с сущностью человека, особенностями его культуры. Без анализа культуры и результатов её развития